

Министерство науки и высшего образования
Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Кубанский государственный технологический университет»
ФГБОУ ВО «КубГТУ»

Сборник материалов

**IV Международная научно-практическая очно-заочная
конференция**

***«ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ И СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ
ВОПРОСЫ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ»***

25 октября, 2019 г.

Краснодар

«Триумфальная арка»	
<i>Мигранова Л.Ш., Латыпова И.Ю.</i> Фразеологические единицы как средство выражения ментальности народа (на материале повести К.Г. Паустовского «Кара-бугаз»)	521
<i>Минникулов И.У.</i> Language Units Expressing Conditional Relationships in English	531
<i>Мирошниченко Е.А.</i> Лексическая редупликация в английском языке	540
<i>Мирошниченко Е.А.</i> Профессиональная иноязычная коммуникация как средство повышения академической и профессиональной мобильности	547
<i>Мирошниченко Е.А.</i> Эвфемизмы в английском языке	554
<i>Мифтахова О.В.</i> Особенности вербализации концепта «враг» в антивоенном романе Э.М. Ремарка «На Западном фронте без перемен»	561
<i>Михейкина А.А.</i> Японские мотивы в романе Кадзуо Исигуро «Погребенный великан»	569
<i>Мишуров В.А., Зимина Н.Ю.</i> О происхождении и культурно-исторической ценности некоторых русских фамилий	577
<i>Нечаева И.В.</i> Особенности обучения русскому языку испаноязычных учащихся	582
<i>Осипова Р.В., Абдуллина Л.Р.</i> Заимствования арабского и англоязычного характера в современном французском языке (на материале рэп-дискурса)	585
<i>Покалюхина А.М., Сичинава В.В.</i> Языковые особенности интернет-языка иллюстраторов и художников	591
<i>Полинкевич Ю.А.</i> Паронимы в современном немецком языке	599
<i>Разумова Л.В.</i> Бельгийские педагогические грамматики XVI века	603
<i>Разумова Л.В.</i> Латинский язык в странах Западной Европы в IV-X вв.	612
<i>Рузметов С.А.</i> Слова арабско-персидского происхождения в	621

*ОСОБЕННОСТИ ВЕРБАЛИЗАЦИИ КОНЦЕПТА «ВРАГ» В АНТИВОЕННОМ
РОМАНЕ Э.М. РЕМАРКА «НА ЗАПАДНОМ ФРОНТЕ БЕЗ ПЕРЕМЕН»*

О.В. Мифтахова

*Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко
91011, ЛНР, г. Луганск, ул. Оборонная, 2;
olga_miftakhova@mail.ru*

В статье автор рассматривает основные формулировки понятия «концепт», данные ведущими лингвистами, работающими в сфере лингвокультурологии. Также в статье проанализирован концепт «враг» и особенности его вербализации в антивоенном романе Э.М. Ремарка «На Западном фронте без перемен». Погружение концепта «враг» в жанр антивоенного романа заставляет иначе взглянуть на его структуру. Герои романа Ремарка – это обыкновенные люди, испытывающие всю горечь войны, ожесточенные воинствующим пацифизмом. На основе анализа вербальных реализаций концепта «враг» в романе, учитывая культурную специфику данного универсального концепта, а также художественные особенности антивоенного романа и образ главного героя с его картиной мира, были выделены такие основные признаки, как «наставник», «государство», «военный противник», «болезнь», «страх», «смерть», «война».

Ключевые слова: концепт, концептосфера, лингвокультурология, ядро концепта, периферия концепта, языковая личность.

Картина мира, система представлений о бытии, складывающаяся у человека на протяжении всей жизни, постоянно пополняется новыми знаниями и представлениями, которые, в свою очередь, формируются в новые понятия. Неотъемлемыми компонентами данной системы представлений о мире являются концепты, поскольку человек в процессе своей деятельности, коммуникации мыслит и действует в мире концептов. Концепт является довольно многоаспектной категорией, так как входит в несколько гуманитарных терминосистем – лингвокультурологию, когнитивную психологию, когнитивную лингвистику, социологию, политологию, культурологию, этнопсихологию. В данной статье мы отталкиваемся от понятия «концепт» как базового понятия лингвокультурологии.

Дискуссионный характер понятия «концепт» обуславливает наличие многих определений данного термина. Например, Д.С. Лихачев, благодаря научным трудам которого термин «концепт» и стал общепринятым в лингвистической литературе с начала 1990-х годов, предлагает рассматривать концепт как алгебраическое выражение значения, которое мы используем в своей речи [1, с. 281]. Ю.С. Степанов характеризует концепт как культурно-ментально-языковое образование, сгусток культуры в человеческом сознании. Лингвист рассматривает концепт как «пучок» представлений, понятий, знаний и воображений, которым сопровождается слово. Как считает исследователь, в виде концепта культура умственно воспринимается человеком. С другой стороны, по мнению Ю.С. Степанова, посредством концепта человек сам входит в культуру, иногда и оказывает влияние на нее [2, с. 43]. Е.С. Абрамова рассматривает концепт как базовое понятие когнитивно-дискурсивной парадигмы знаний, апеллирующей к сознанию человека как структурированной совокупности представлений и установок; к картине мира как упорядоченной совокупности (конфигурации) исторически, социально, культурно и мировоззренчески обусловленных образов, присваиваемых одновременно с родным языком, а также к социально-коммуникативной практике, в процессе которой вырабатываются каноны интерпретации и именованности смысла [3].

В лингвокультурологии исследованию концепта посвящены работы В.И. Карасика, В.А. Масловой, Ю.С. Степанова, В.Н. Телия, Г.В. Токарева и других, которые характеризуют концепт как мыслительную единицу, которая формируется в сознании человека под воздействием многих факторов.

Э.М. Ремарка относят к авторам литературы эпохи «потерянного поколения». Также мы связываем Э.М. Ремарка с таким литературным жанром как антивоенный роман. Художественным базисом антивоенного романа является концепт войны, который обуславливает развертывание сюжета в содержательной плоскости. Цель текста такого романа – правдивое,

реалистичное изображение войны. Но вместе с этим и вовлечение читателя в происходящее посредством психологизации произведения.

Ядром концепта «война» является концепт «враг», именно особенности вербализации данного концепта в романе Э.М. Ремарка «На Западном фронте без перемен» мы и рассмотрим в нашей статье.

Концепт «враг» относится к базовым концептам, которые составляют фундамент языка и картины мира. На основе базовых концептов, как правило, происходит формирование других элементов концептуальной системы человека и его ценностей. Базовость таких концептов содержится в их абстрактности, типичности для многих языков в мире, в основе их формирования могут быть заложены универсальные характеристики человеческого восприятия.

В романе «На Западном фронте без перемен» субстантив «враг» и его дериваты встречаются не так уж и часто. Например, описывая русских военнопленных в бараках лагеря, автор апеллирует к понятию «враг»: «Странно видеть перед собой этих наших врагов» [4, с. 114]. Или: «Продолжая преследование, мы неожиданно натываемся на вражеские позиции» [4, с. 72]. Здесь речь идет уже о французах, отступающих от своих позиций на передовой линии фронта. Выбор автором данного концепта является оправданным, уместным и не вызывающим никаких возражений, поскольку и русские, и французы – противники Германии, на стороне которой воюет главный герой романа. То есть в данном случае лексема «враг» используется в прямом значении этого слова и не нуждается в художественной метафоризации, как и в ассоциативной семантизации.

Но особенностью художественного мира Э.М. Ремарка является то, что он создается не только вербальными, но и различными невербальными художественными средствами – прежде всего с помощью семантизации художественного пространства. Можно сказать, что концепт формируется этим пространством, влияющим на создание его ассоциативного поля.

Таким образом, мы можем говорить о наличии в романе следующих компонентов концепта «враг»: враг – вчерашний наставник, враг – война, враг – государство (правительство), отправляющее людей на войну, враг – страх, враг – смерть, враг – болезнь.

Враг – вчерашний наставник. В подобном соотношении «наставник» находится в периферии концепта «враг», поскольку в романе наставник вербализирует ассоциативно-образную репрезентацию врага. Категория «враг – наставник» является амбивалентной, так как, в первую очередь, раскрывает конкретный образ Канторека – воспитателя, отправившего весь класс, включая главного героя Пауля Боймера, в окружное военное управление, где они записались добровольцами на войну. «У этих воспитателей всегда найдутся высокие чувства, ведь они носят их наготове в своем жилетном кармане и выдают по мере надобности поурочно» [4, с. 11]. У героя возникают лишь негативные ассоциации в отношении своего наставника. Впоследствии образ Канторека накладывается на всех ораторов, призывающих к войне, убийствам и смертям. «Канторека в этом, конечно, не обвинишь – вменять ему в вину то, что он сделал, значило бы заходить очень далеко. Ведь Канторекы были тысячи, и все они были убеждены, что таким образом они творят благое дело, не очень утруждая при этом себя. Они все еще писали статьи и произносили речи, а мы уже видели лазареты и умирающих; они все еще твердили, что нет ничего выше, чем служение государству, а мы уже знали, что страх смерти сильнее... Мы увидели, что от их мира ничего не осталось. Мы неожиданно очутились в ужасающем одиночестве, и выход из этого одиночества нам предстояло найти самим» [4, с. 12]. Герой не называет в понятийном аспекте Канторека и ему подобных врагом, но описательно автор дает понять, что это самый настоящий враг, может, более опасный, чем военный противник на поле боя. Не стоит забывать, что речь идет об антивоенном романе, в рамках которого отрицается война, гибель, уничтожение людей. Пауль Боймер понимает, что таких, как Канторек много, собственно, погружаясь в жернова войны

приходит осознание, что государство – тоже враг, так как именно государство посредством пропаганды, заготовленных речей и манифестов навязывает вчерашним выпускникам школы войну.

Враг – смерть. Смерть вряд ли можно отнести к ядру концепта «враг», так как, если нейтрально смотреть на понятие «смерть», оно не является наиболее актуальным образом или ассоциацией для концепта «враг». Но если соотнести подобную понятийно-концептуальную систему с жанром антивоенного романа, субстантив «смерть» отчетливо ассоциируется с концептом «враг». «Операция за операцией, с пяти часов утра, просто с ума сойти, вот что я тебе скажу. Только за сегодня опять шестнадцать смертных случаев – твой будет семнадцатый. Сегодня наверняка дойдет до двадцати» [4, с. 23]. Смерть видится чем-то противоестественным и абсурдным для молодого парня, потому что смерть отрицает жизнь. Пауль Боймер реагирует на смерть своего одноклассника очень остро: «Мне дурно, я вдруг чувствую, что больше не выдержу. Ругаться я уже не стану, это бесполезно, мне хочется свалиться и больше не вставать» [4, с. 23]. При этом автор реалистично описывает смерти не только людей, но и животных. Например, так автор изображает картину с ранеными лошадьми: «Я еще никогда не слышал, чтобы лошади кричали, и мне что-то не верится. Это стонет сам многострадальный мир, в этих столах слышатся все муки живой плоти, жгучая, ужасающая боль» [4, с. 41]. Впоследствии лошади гибнут, а раненых пристреливают. Детеринг – крестьянин, любящий работать с землей, с животными взволнованно реагирует на увиденную им картину: «Самая величайшая подлость – это гнать на войну животных!» [4, с. 42].

Враг – страх. Страх – это естественное внутреннее состояние, которое испытывает человек на войне. Это чувство является неизбежным и для героев Ремарка, как для опытных солдат, так и для новобранцев. В первую очередь, это страх смерти. «Рядом с нами лежит насмерть перепуганный новобранец с льяными волосами. Он закрыл лицо руками» [4, с. 40]. В данном контексте в картине мира солдата страх полностью отождествляется

с врагом, страх сковывает солдата, не может позволить ему продвигаться вперед и атаковать, а иногда и вовсе становится причиной гибели. Опять-таки здесь можно утверждать, что понятие «страх» находится в приядерной зоне концепта «враг».

Враг – болезнь. Еще один невидимый враг, подло уносящий жизни солдат на войне, – это болезнь. Наравне со снарядами, минами, шквальным огнем, газами, артиллерией, танками, пулеметами солдат просто косит дизентерия, грипп, тиф, туберкулез. «Дизентерия, грипп, тиф – боли, горячка, смерть» [4, с. 166].

Наконец, мы подходим к завершающей ассоциативной линии: враг – война. Цель создателей антивоенного романа – не только показать все зло, античеловечность, противоестественность войны, но еще и предотвратить, предупредить дальнейшие поколения от войн, крупномасштабных конфликтов. Ведь следствием войны может быть не только потеря товарища, разрушенный дом, изувеченное тело, но и собственная смерть. У Ремарка война приводит Боймера к внутренней пустоте, ненужности своей стране, к тотальному одиночеству, к войне со своими убеждениями и своим «я». «Война сделала нас никчемными людьми. Мы больше не молодежь. Мы уже не собираемся брать жизнь с бою. Мы беглецы. Мы бежим от самих себя. От своей жизни. Нам было восемнадцать лет, и мы только еще начинали любить мир и жизнь; нам пришлось стрелять по ним. Первый же разорвавшийся снаряд попал в наше сердце. Мы отрезаны от разумной деятельности, от человеческих стремлений, от прогресса. Мы больше не верим в них. Мы верим в войну» [4, с. 56]. В концептосфере каждого этноса выделяются концепты, которые более устойчивы и значимы для национальной культуры. Такие концепты называются константами. Эти основные единицы картины мира важны и для языковой личности, и для лингвокультурного сообщества. Концепт «война» мы можем отнести к ключевым протоконцептам Германии. Но любая война – это враг человечества, самой жизни, живого естества. И

здесь мы можем говорить о полной синонимии между концептами «враг» и «война».

Итак, концепт «враг» является базовым или универсальным концептом в концептосфере Германии, как и в концептосфере многих стран, так как подобные концепты представляются в виде общечеловеческих знаний и не имеют культурной специфики. Данный концепт имеет большое количество компонентов в антивоенном романе Э.М. Ремарка «На Западном фронте без перемен». Необходимо отметить тот факт, что, находясь в периферии или приадресной зоне в любом ином контексте, в указанном нами романе эти компоненты являются ядром концепта «враг», поскольку содержат наиболее яркие и близкие к субстантиву «враг» ассоциации.

Литература

1. Лихачев Д.С. Концептосфера русского языка // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста: антология. М., 1997. С. 280–287.
2. Степанов Ю.С. Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования. М.: Академический проект, 2001. 990 с.
3. Абрамова Е.С. Проблемное поле лингвистической концептологии: сущность, средства объективации, структура концепта // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemnoe-pole-lingvisticheskoy-kontseptologii-suschnost-sredstva-obektivatsii-struktura-kontseptta>(дата обращения: 18.07.2019).
4. Ремарк Э.М. Собрание сочинений в пяти томах. М.: Раритет, 1992. Т. 2. 400 с.

References

1. Lihachev D.S. Konceptosfera russkogo yazyka // Russkaya slovesnost. Ot teorii slovesnosti k structure teksta: antologiya. M., 1997. S. 280–287.
2. Stepanov Yu.S. Konstanty. Slova rrosskoj kultury. Opyt issledovaniya. M.: Akademicheskij proekt, 2001. 990 s.